

Куда экспресс...

Трагедия

– всегда трагедия, даже если обошлось без человеческих жертв. Утраченные здоровье, нервы, имущество, время очень трудно восстановить.

Но невосполнима только человеческая жизнь, все остальное можно компенсировать деньгами.

Бомба для поезда

Около 22 часов 13 августа на перегоне Бурга-Малая Вишера Октябрьской железной дороги произошло крушение поезда № 116 «Невский экспресс» - сошли с рельсов электровоз и 12 вагонов. Пассажирский состав следовал из Москвы в Санкт-Петербург, на поезд был продан 231 билет.

В результате катастрофы пострадали 60 человек. В медучреждениях находились 30 пострадавших, состояние двоих квалифицировалось как критическое. Причиной крушения экспресса стало самодельное взрывное устройство. По факту

подрыва поезда Генпрокуратурой РФ возбуждено уголовное дело по статье «терроризм». Известно, что силовые структуры располагают данными о двух подозреваемых. А пока правоохранительные органы ведут поиск виновных, бросив лучшие кадры на расследование преступления, компания «Российские железные дороги» подсчитывает убытки.

«РЖД» подсчитывает убытки

То, что убытки внушительны, кажется очевидным даже стороннему наблюдателю. В результате взрыва вышел из

Курский соловей

Поезд с романтическим названием «Курский соловей», на котором в ночь с 13-го на 14-е августа ехал автор этих строк, вдруг останавливается в Подмоскowie, после чего направляется не в сторону Твери, как положено, а в сторону Ярославля. В вагонах есть проводники, у поезда имеется бригадир, но они почему-то ничего по этому поводу не объясняют. Есть и поездное радио, которое гоняет шлягеры, при этом храня полное молчание насчет причин изменения маршрута. Информацию о том, что в районе Малой Вишеры взорваны рельсы, пассажиры получают по мобильным телефонам (слава «Мегафону» и МТС!), после чего задают резонный вопрос: каким маршрутом мы движемся и когда приедем?! Увы, и здесь ничего вразумительного, то есть, информационное обеспечение в ходе данной «неприятной ситуации» было из рук вон плохим. Вначале говорили о четырехчасовом опоздании, потом о семичасовом, и лишь к середине дня (в городе Вологде) стало ясно, что опоздаем мы не меньше, чем на половину суток. После

этого в коридоре стали возникать проводницы с мешками из-под белья, в которых хранились «сухпайки» на случай такого вот форс-мажора. Это несколько воодушевило пассажиров, которые явно не рассчитывали на столь длительный вояж и потому снеди в дорогу взяли умеренно. Но воодушевление быстро кончилось: предлагались сухарики «Три корочки», от которых возникала изжога, сухие макароны «Роллтон» в пакетиках, а также минеральная вода с газом, которую дети, к примеру, пить отказывались. Содержимое «сухпайка», опять же, варьировалось: одному сухарики доставались, другому – нет, в одном пакете макароны имелись, в другом – отсутствовали.

В конце концов «Курский соловей» долетел таки до места назначения – в два часа ночи вместо часа дня. С голоду никто не умер, информацию тоже получили в полном объеме, но неприятный осадок, конечно, остался.

Владимир Михайлов